

Ночью все заработали много денег. Чжан Ювань и Ван Мэйцин проигрывали меньше, а выигрывали больше. Они уже заработали десятки тысяч юаней. Это было эквивалентно их расходам на обучение и проживание в течение года или двух. Как они могли не радоваться?

Однако, когда молодые люди предложили пойти в ночной клуб так поздно ночью, две девушки быстро отказались и ушли с Чэнь Юнем.

Чжао Ян и остальные не спешили. Они знали, что время еще не пришло. В следующие несколько дней они также привели Чэнь Юня и остальных поиграть. Однако позже Чжан Ювань и остальные, похоже, обнаружили, что у Чжао Яна и остальных были другие мотивы. Они лишь следили за всеми и изредка делали ставки на несколько раундов. Они все время следовали за Чэнь Юнем, заставляя Чжао Яна и остальных чувствовать все большее недовольство Чэнь Юня.

Чэнь Юнь не возражал. В его глазах эти люди не имели большого значения.

— Завтра будет аукцион. Давайте пойдем вместе, - сказал Чжао Ян. Затем он посмотрел на Чжан Ювань и остальных. — У меня есть друг, который может помочь нам достать входные билеты. Даже если мы ничего не купим, все равно будет интересно зайти и посмотреть. Как насчет этого?

Он и двое молодых людей захихикали. Когда эти две девушки увидели свое истинное богатство, они, несомненно, покорно подчинились бы. В конце концов, сколько женщин в наше время не любят деньги, особенно старшеклассницы и студентки? Их тяга к деньгам была еще сильнее.

— Кроме того, этот аукцион как раз подходит к церемонии Шеннунь. Мы можем встретить здесь сокровища или лучших молодых мастеров и девушек.

— О?

Как только эти слова были произнесены, все сразу же заинтересовались. Даже Чэнь Юнь слегка поднял глаза и кивнул в знак согласия.

На следующий день.

Все прибыли на место проведения аукциона.

Место проведения аукциона было гораздо более впечатляющим, чем предыдущее казино. Аукцион проходил в поместье. Хотя это поместье было не таким большим, как Вилла Восточной Горы в руках Чэнь Юня, оно все же было довольно большим. Павильон у воды имел определенное очарование.

Чэнь Юнь и остальные вошли в поместье. Оставшиеся несколько человек смотрели на

окружающий пейзаж, и их глаза готовы были выскочить.

Они никогда раньше не видели такой сцены. Классические сады Сучжоу были просто так себе, по сравнению с ними. Это было слишком изысканно.

— Это все благодаря брату Чжао, что мы можем увидеть такую сцену, - молодой человек громко рассмеялся. Его глаза были наполнены завистью. Очевидно, он завидовал семейному положению Чжао Яна.

Чжао Ян махнул рукой.

— Это не стоит упоминания.

Хотя он говорил смиренно, гордость на его лице стала еще больше. Затем он посмотрел на Чэнь Юня и остальных.

— Наслаждайтесь здешними пейзажами. Мы собираемся войти в аукционный дом позже. Все люди там - большие шишки.

Услышав упоминание о больших шишках, все поспешно закончили любоваться пейзажами и последовали за Чжао Яном.

Не успели они войти, как сбоку раздалось несколько криков. Все подошли и увидели, что все освобождают место для мужчины и женщины. Мужчине было около 30 лет. Он был одет в длинный халат, на его лице было высокомерное выражение. Он смотрел на окружающих, которые пытались ему угодить свысока.

Девушке рядом с ним на вид было около двадцати лет. Она была нежной и элегантной. Она была одета в лунно-белый длинный халат и черные повседневные брюки. На запястье она носила красные сандаловые молитвенные четки. Хотя она была не слишком красива, ее характер был нежным, как картина.

— Боже мой, почему эти двое здесь?!

Чжао Ян в шоке посмотрел на них двоих и воскликнул.

Сбоку многие мужчины и женщины в официальной одежде также были шокированы.

— Этот человек - Ци Чэнь из семьи Ци с горы Шеннунь, верно? Семья Ци - это семья практиков китайской медицины. Ходят слухи, что Ци Чэнь с юных лет изучал Священную Библию Медицины. Он начал лечить болезни, когда ему было семь или восемь лет. Сейчас известно, что он даже владеет Священной рукой. В мире китайской медицины он сравним с несколькими

большими шишками.

— Кто-нибудь знает эту женщину? Судя по всему, она, вероятно, из семьи Лу из Цзянбэя.

Все негромко обсуждали это, но Чжао Ян уже окаменел. Все посмотрели на него и тихо спросили:

— Эти два человека очень сильны?

— Да, они очень могущественны, - голос Чжао Яна дрожал от волнения. — Семья этого человека - семья Ци. Семья Ци - это семья практиков китайской медицины. Все члены семьи обладают медицинскими навыками. Семья Ци охватывает две провинции и имеет огромную власть в Цзянбэе и провинции Тяньси. Можно сказать, что их связи широко распространены.

— Я знаю эту девушку. Это госпожа Лу Янь из семьи Лу. Можно сказать, что семья Лу - это семья номер один в горе Шеннунь. Они также известны во всем Цзянбэе. Они занимаются розничной торговлей лекарственными травами.

Молодой человек рядом с ним усмехнулся и сказал:

— Брат Чжао, разве твоя семья не занимается этим тоже? Разве у них тоже не все хорошо? Ты не должен быть намного хуже их. Почему ты восхваляешь их, подрывая при этом свою власть?

— Тс-с!

Выражение Чжао Яна внезапно потемнело, когда он посмотрел на молодого человека.

— Ты можешь есть все, что хочешь, но ты не можешь говорить все, что хочешь. Хотя моя семья тоже так делает, мы ничто перед семьей Лу. Мы просто забираем остатки еды, которые им не нравятся.

Как только он это сказал, он почувствовал еще большую печаль. В те времена, когда его отец поднимал тост за семью Лу, другой стороне не было до него дела, не говоря уже о том, чтобы поговорить с ним. Такова была сила семьи Лу.

Семья Лу, возможно, не могла сравниться с пятью великими семьями Цзянбэя, но в горе Шеннунь никто не был лучше их. Гора Шеннунь была изолирована и полагалась на лекарственные травы, чтобы выжить. Можно сказать, что семья Лу была как небо на горе Шеннунь. Все полагались на них, чтобы выжить.

Услышав слова Чжао Яна, у всех снова сжались сердца, и взгляды на этих двух людей снова изменились.

Затем к ним один за другим подошли несколько человек, заставив всех воскликнуть. Все они были мастерами китайской медицины из Цзянбэя.

Чжао Ян представил их одного за другим, словно хвастаясь. Он называл их имена и рассказывал об их достижениях. Остальные смотрели на этих стариков с благоговением. В конце концов, они могли увидеть таких знаменитых врачей китайской медицины только раз в жизни.

Чэнь Юнь смотрел на них по очереди, а его глаза были спокойны.

Однако в следующее мгновение он усмехнулся. Среди этих людей был один человек, которого он знал. Это был Чжан Мин. Однако в этом был смысл. Почему бы ему не посетить такое грандиозное мероприятие, связанное с китайской медициной?

Чэнь Юнь и остальные вошли в зал и сели сзади. Однако даже на задних рядах глаза всех присутствующих были наполнены волнением. В конце концов, они видели сцены аукциона только в кино. Теперь же, когда они переживали это сами, как они могли не быть взволнованными?

Через некоторое время все сели, и аукционист вышел на сцену. Аукцион официально начался.

Вначале все лекарства были десятилетней давности. Стартовая цена каждого лекарства превышала миллион юаней. Даже Чжао Ян не мог не потерять дар речи, не говоря уже о людях рядом с ним. Их глаза расширились, как будто их сердца были потрясены.

Это...

Так вот какими были богатые люди?

Следующим был столетний женьшень. Начальная цена составляла два миллиона юаней. В конце концов, цена взлетела до четырех миллионов юаней.

— Черт! Четыре миллиона юаней! - Чжао Ян пробормотал: — Черт возьми, четырех миллионов юаней мне хватит на несколько лет.

Люди рядом с ним были потрясены еще больше. Четыре миллиона юаней!

Им, наверное, потребовались бы десятилетия, чтобы накопить эти деньги!

Только эта лекарственная трава стоила так много!

Затем еще несколько человек предложили свои ставки. Наконец, раздался голос.

— Окончательная цена - 4,7 миллиона!

На этот раз все снова задохнулись.

Все присутствующие посмотрели на говорившего и поняли, что это был не кто иной, как Чжан Мин. В этот момент они не собирались больше участвовать в торгах. Во-первых, цена была действительно подходящей. Во-вторых, кто хотел обидеть Божественного Доктора? В конце концов, кто мог гарантировать, что в будущем они не заболеют или не пострадают от несчастья? Если он не будет уважать и лечить их, они могут расплакаться.

В этот момент, видя, что все молчат, лицо Чжан Мина стало самодовольным. Он сложил руки в замок и громко сказал:

— Спасибо, что вы оказываете мне уважение. Тогда мне невежливо отказываться от этой лекарственной травы.

Затем аукционист на сцене начал обратный отсчет.

Все поняли ситуацию. Никто ничего не сказал.

...

Чжао Ян покачал головой и горько улыбнулся.

— Божественный доктор Чжан уже сделал ход. Кто осмелится соперничать с ним?

— Кто в Цзянбэе не окажет ему уважения?

— Похоже, что этот столетний женьшень забрали.

Несколько человек рядом с ним непрерывно кивали.

Как только все замолчали, остался только смех Чжан Мина.

Внезапно сзади раздался голос.

— Пять миллионов.

<http://tl.rulate.ru/book/85675/3038186>